



Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

№ 9 (32) сентябрь 2005

Издается по благословению благочинного церкви Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

**ДОРОГИЕ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ, ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС
С НАЧАЛОМ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА!
ПОМОГАЙ ВАМ ГОСПОДЬ В ВАШИХ НЕЛЁГКИХ ТРУДАХ!**



В номере:

ПРАЗДНИКИ

Протоиерей Александр Шаргунов

Рождество Пресвятой Богородицы

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

О почитании Девы Марии

Протоиерей Сергей Ганьковский

Воздвижение Креста Господня

стр. 2-5

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Профессор МДА К.Е. Скурат

Святоотеческое учение о спасении (окончание)

стр. 5-8

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Протоиерей Максим Козлов

Ответы на вопросы

С.С. Куломзина

Церковный год в семейной жизни

стр. 8-11

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Письмо М.А. Ахметьева
настоятелю

стр. 11-12

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

С.С. Куломзина

Что такое Церковь

стр. 12-14

ПРОБА ПЕРА

Н.Алимушкин

Р. Б. Вячеслав

стр. 15

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

стр. 15

ПРАЗДНИКИ

Протоиерей Александр Шаргунов

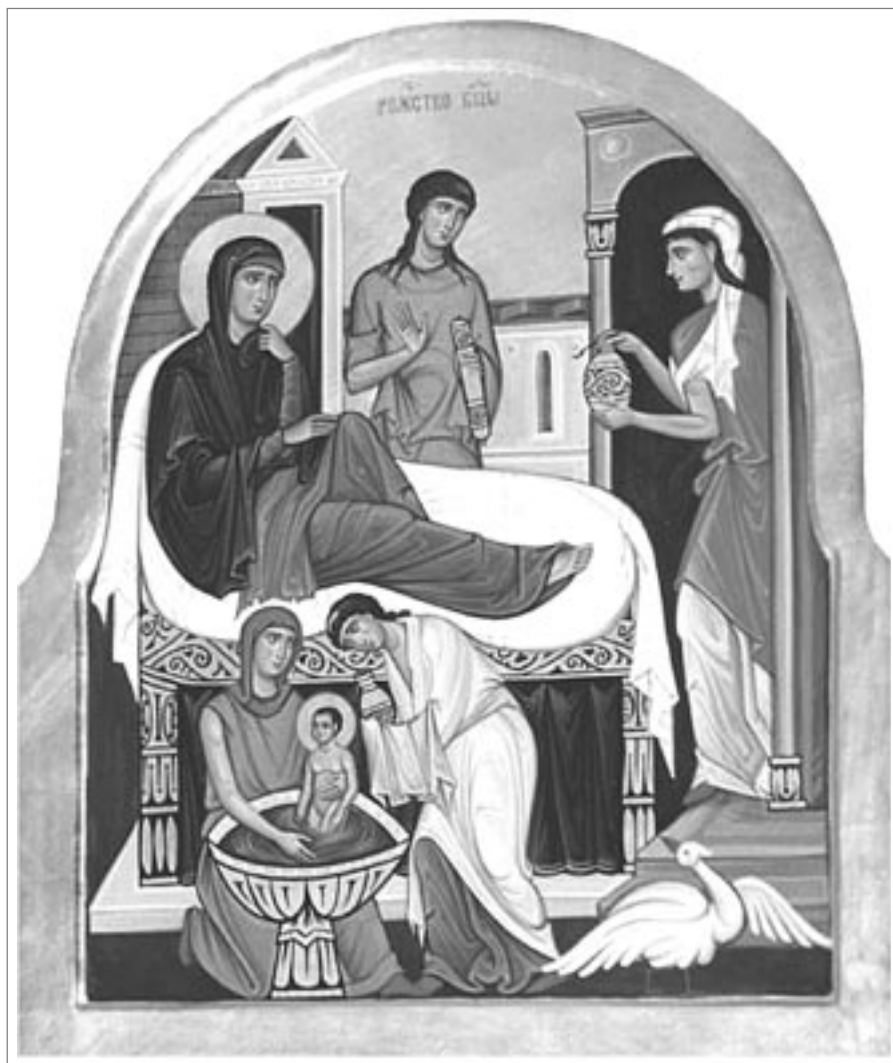
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (21 сентября по н. с.)

В Рождестве Божией Матери – радостная тайна человеческого рождения. Оно – плод человеческой любви и любви Бога к человеку. С самого рождения Своего Пресвятая Дева обладает благодатью, открывающей тайну соработничества человека с Богом, о которой говорит апостол Павел и без которой Божий план спасения человечества не может быть осуществлён.

«Почему Слово Божие медлило в течение долгих веков воплотиться, видя страдания рода человеческого? – спрашивает святой Димитрий Ростовский. – Потому, что не было на земле Той, Которая могла бы стать достойным вместилищем Бога Живаго». Весь искупительный Промысел Божий, все надежды человечества устремлены к этому дню.

Начинается Её возрастание на земле – ребёнка среди других детей, который улыбается, играет, который постигает и узнаёт. Но, в отличие от всех, это Дитя всегда останется открыто и готово ко всему, что будет дано от Бога. И оттого, что Она любит всё, что добро, и знает, что Бог всегда даёт только добро, оттого, что в этой любви Она, как говорит преподобный Силуан Афонский, ни разу в жизни даже мыслью не согрешила, начинается Её подвиг возрастания. До Благовещения, до Вифлеемской звезды, до Креста, до Воскресения Христова и собственного Успения.

Мы празднуем день рождения того совершенного человеческого существа, которое Бог имел в виду, когда сотворил первого человека. И в Ней Бог изберёт человеческое существо, способное носить Бога. Она так будет связана с Божественными тайнами, что всё время будет разделять их, участвовать в тайнах Троичного Бога, ибо Она



создана, родилась из этих тайн и для этих тайн. Для того, чтобы всем было доступно истинное общение с Богом и друг с другом.

Так как Бог сотворил человека, открытого для Себя, Бог говорит с человеком. Но Он не хочет говорить с ним исключительно с высоты небес – Он доверяет людям дар подлинной жизни в их общении. Пока Адам и Ева не согрешили, они были посредниками благодати Божией друг для друга. Здесь – тайна двуединой заповеди о любви к Богу и к человеку. Ева согрешила и вовлекла Адама в грех. Они разрушили общение друг с другом, идущее от Бога. Бог, видя, что свобода, которую Он даровал в Своей любви людям, уда-

лила их от Него, хочет привлечь их к Себе ещё большей любовью. Недостаточно Ему ходить среди них в раю – надо пойти дальше и жить в самом человеке. Теперь смысл рождения человека откроется в благодати Воплощения.

И об этом говорит Евангелие, которое мы слышим на утрени Богородичных праздников: «Во дни оны, восставши Мариам, иде в горняя со тщанием во град Иудов...» (Лк. 1, 39-56). Мария и Елизавета встречаются в истинном, утраченном людьми общении. Елизавета захвачена благодатью, на которую она не может ответить ничем, кроме молитвы и славословия Божией Матери: «Благословенна Ты в женах, и бла-

гословен плод чрева Твоего! И откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне!». Мария в море Божественной благодати понимает, что Она имеет общение с Сыном, и возносит хвалу Богу за то, что этому общению не будет конца, и что во всём человечестве, ублажающем Её, по дару Её Божественного Сына будет восстановлено подлинное человеческое общение. Смысл материнского чревоношения и рождения человека в том, что Божественная благодать не может быть отделена от человеческого общения в благодати.

«И бысть, яко услыша Елисавет целование Мариино, възграся младенец во чреве ея, и исполнися Духа Свята Елисавет...». Мария со Своим Младенцем передает то, что Елизавета принимает со своим младенцем, и этот дар относится не только к Елизавете – ко всем людям. У Марии столько благодати, Она сообщает её столь многим, что невозможно никому, кроме Неё, Её Божественного Сына, охватить всех, кто приносит Ей молитву Елизаветы. «Се бо, отныне ублажат Мя все роди...». И все святые достигли святости, приобщились Христу, родились в подлинной человечности общением с Нею.

Если бы мы не грешили, мы бы жили в таких отношениях с Богом, и в Боге – с ближними нашими, что вся жизнь была бы одна великая благодать, и на земле был бы рай. Один немолодой уже человек рассказывал, как в юности, когда он только начинал ходить в храм, терзалась его душа недоумением, почему таким великим почитанием окружает Церковь Богородицу. И это было, как он сам сказал, потому, что он не знал благодати. Однажды, в пасхальную ночь, после очень серьёзно проведённого им Великого поста, молился он перед иконой Божией Матери, разрываемый сомнениями о действительности победы над грехом и смертью, – когда нет благодати, всегда могут быть лю-

бые сомнения. И внезапно, когда запели «Ангел вопияше Благодатней», в сердце его вспыхнул огонь, и всё в храме заполнилось райским пасхальным светом. Он теперь узнал, что такое этот свет, навсегда понял, что всё, что в Церкви поют – правда, и что не напрасно Богородицу называют Матерью Света. В конце пасхальной службы он встретил у выхода своего знакомого и сказал ему: «Христос воскрес!». Когда они христосовались, благодать с новой силой охватила его, как будто он, приветствуя друга святым целованием, пил устами своими от небесного огня.

Общение благодати у Приснодевы Марии, духовной нашей Матери, с нами, с каждым человеком, происходит там, где Ева, мать по плоти всех живущих, стала стеной между нами и Богом. Своим отказом от Бога Ева сделалась для Адама посредницей всех грехов. Общением греха люди сообщают друг другу то, что от диавола, то, что диавол хочет сообщить им. В мире всё более утверждается такое общение, через которое заслоняется Бог и открывается ад.

Что принесём мы в день рождения нашей Матери там, где уже не стоит вопрос, есть Бог или нет Бога, а стоит вопрос, есть человек или нет человека? Станем ли мы детьми Её, подлинное общение которых друг с другом в чистоте, смирении, любви дарует нам заступничество Её участие в сокровенной жизни Бога и открывает смысл рождения каждого из нас? Без заступничества Богородицы мы никогда не сможем достичь подлинного общения. Да будет дано нам узнать, как жизненно важно молиться об этом даре Той, Которая в Своей совершенной чистоте, совершенном смирении, совершенной любви сообщает в полноте вступающему с Нею в общение человеку то, что от Бога, то, что Бог хочет сообщить нам.

Почитание Девы Марии началось с первых дней существования Церкви. В Назарете сохранился Её дом, всегда бывший местом молитвы и поклонения христианской общины. В римских катакомбах, где собирались для молитвы первые христиане, на стенах можно обнаружить изображения Девы Марии.

Известный афонский подвижник XVIII века преподобный Никодим Святогорец обращается ко всем нам с таким призывом: «Когда увидишь икону Пресвятой Богородицы, обрати сердце свое к Ней, Царице Небесной, и возблагодари Ее за то, что Она явилась такой готовой на покорность воле Божией, что родила, вскормила и воспитала Избавителя мира, и что в невидимой брани нашей никогда не оскудевает Её предстательство в помощь нам».



Владимирская икона Пресвятой Богородицы

Божью Мать почитают во всем мире, особенно в нашей стране, где так много Её чудотворных образов.

Мы верим, что над нашей страной особым образом простирается Покров и заступление Божией Матери, Пречистой и Пресвятой Девы Марии.

**Митрополит Смоленский
и Калининградский Кирилл**
Из книги «Слово пастыря»

Протоиерей Сергей Ганьковский

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

(27 сентября по н. с.)

ВОЗЬМИ КРЕСТ СВОЙ...

Сегодня мы празднуем Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. В этот великий церковный праздник читается удивительное апостольское послание. Апостол Павел говорит нам: *«Слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть»* (1 Кор. 1, 18). Как это понять? Почему же рассказ о распятии на Кресте Бога – безумие для погибающих? Что такое юродство (т.е. глупость) в отношении к Кресту?

Есть люди, именующие себя христианами, которые не почитают Крест Христов. Они обвиняют нас, православных, в том, что мы поклоняемся орудию казни. *«Это все равно, – говорят они, – что поклоняться виселице, ружью, пушке, топору палача. Как можно поклоняться кресту, который есть орудие смерти?»*

Отвергающие поклонение Кресту на самом деле отвергают Самого Господа нашего Иисуса Христа, потому что Господь наш воистину умер на Кресте за грехи наши. Умер для того, чтобы таким образом открыть нам дорогу в Царствие Небесное.

Но Господь наш воскрес! Если бы Он не воскрес, если бы Он не был Бог, Его смерть на Кресте не явилась бы выдающимся, удивительным, уникальным событием мировой истории, а сделалась бы, конечно, очень страшным, очень жестоким, но все же вполне рутинным происшествием, каких много было на громадных пространствах империи римлян. Господь воскрес, и в свете этого воскресения стала осмысленной и непостижимо великой крестная Голгофская Жертва Сына Божия. Поэтому не орудие казни поклоняемся мы, но Богом

установленному средству нашего спасения. Мы спасаемся, мы торжествуем, мы побеждаем наш собственный грех Крестом Спасителя нашего.

Святая равноапостольная царица Елена отправилась в дальний путь из Константинополя в Иерусалим для того, чтобы обрести Честной и Животворящий Крест Господень. Она предприняла исследования и археологические раскопки для того, чтобы найти Крест. И Господь увенчал ее труды успехом. Она нашла Древо Креста. И воздвиг Честной Крест святитель Макарий, патриарх Иерусалимский, для того чтобы все могли видеть это Священное Древо.



Мы поклоняемся не дереву, не материалу. Мы поклоняемся не форме, не соотношению перекалдин. Мы поклоняемся орудию нашего спасения. Реальная возможность вечно жить для каждого человека оплачена Кровью Господа, вечная наша жизнь совершена Жизнью Господа, а мы об этом часто забываем, когда совершаем крестное знамение небрежно, как бы отмахиваясь от докучных насекомых, когда мы носим нательный крест в качестве украшения, поверх одежды, для того чтобы все видели: вот какой у меня красивый крест! Крест, на котором Спаситель умер...

И, самое главное, вот о чем надо помнить. Мы с вами называемся христианами не только потому, что мы – Христовы, а потому еще, что нам надлежит пройти Христовым путем, нам надлежит, по слову апостола, *«...распять плоть со страстями и похотями»* (Гал. 5, 24) на Кресте! Нам предстоит вслед за Спасителем нашим умереть на этом Кресте! Вот что значит – нести свой крест...

Где еще в мире есть религия, которая говорит: радуйся страданиям, благословляй несчастья твои? Эти страдания, эти несчастья – твой личный крест. Безропотным несением их ты уподобляешься Христу. Не ропщи, но радуйся.

А многие из нас приходят в церковь, чтобы освободиться от креста. И часто священники слышат: *«Пожалуйста, сделайте так, чтобы у меня не было проблем дома, в семье; чтобы я выздоровел; чтобы родственники мои меня любили и уважали, чтобы я никакого ущерба не потерпел...»* Нельзя сказать, что эти желания незаконны и греховны. Вовсе нет! Только надо бы нам помнить, что



несение креста, терпение скорбей – задача жизни христианской.

Давайте задумаемся об этом, подумаем о подвиге царицы Елены, которая обрела Крест Христов и тем самым как бы приняла его на себя. Давайте возьмем свой крест, как Господь нас призывает: *«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мф. 16, 24). Бог зовет нас взять свой крест, взять, что у нас есть: скорбь, болезнь, тяготу греховную, несчастье... Взять и нести, не отказываясь и не оглядываясь по сторонам, не ропща: «А у него-то полегче будет, а у нее-то и вообще никакого креста нет. Это я один страдаю!» Это единственный способ спасения: взять крест и следовать за Господом.

И вот сегодня, взирая с благоговением на Крест Господень, вспомним, что мы поклоняемся и благословляем не только тот крест, который предлежит нам на аналое, но, прежде всего, свой собственный крест. Мы с вами собрались сегодня в храме и этим как бы говорим Господу: «Господи, все, что Ты посылаешь мне, все мне во спасение: и радость, и горе, и болезнь, и обида, и счастье, и оскорбления ближних, и изобилие плодов земных, и насмешка, – все это мне во спасение. Все это может стать способом моего спасения. Дай мне только сил правильно понять это, дай мне сил не отказаться от креста, дай мне сил принять Крест Твой, чтобы прославиться с Тобою во Царствии Твоем». Аминь.

Из книги «Наши бабушки бессмертны»

Профессор МДА К.Е. Скурат

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ*

Спасительное значение крестной смерти, воскресения и вознесения Господа нашего Иисуса Христа

Вся земная жизнь Спасителя есть единый искупительный подвиг любви, который завершается смертью на кресте.

Если нерадение людей Спаситель исправил Своей жизнью, Своим учением, то «привзошедшую смерть стер приношением собственного Своего тела» (св. Афанасий Великий). Значение крестной смерти для нас, по мысли св. Григория Нисского, состоит в том, что за нею последовало воскресение, и воскресший Христос «собственным Своим телом дает естеству начало воскресения». Потому крест, по слову св. Кирилла Иерусалимского, – «похвала похвал».

Искупительное значение крестной смерти Спасителя определяется тем, что Он, истинный Творец всего видимого и невидимого, земного и небесного мира, действительно мог принять на Себя все грехи мира и, значит, Своей смертью мог их и уничтожить, – что и совершил.

Смерть обыкновенного человека есть пресечение греха. В каком бы нравственном состоянии человек ни находился – смерть полагает конец его грехотворению. Смерть же Христа Спасителя, безгрешного, но взявшего на Себя грехи мира, явилась уничтожением их силой Божией. «Мы соделались чистыми Его честною кровию» (св. Афанасий Великий).

Крестом разрушен ад; человеческое тело спасено от вечной смерти, а душа – от духовной тем-

ницы. Когда Божественное тело Христа Спасителя почивало во гробе, Он душой, «яко Бог», сходит во ад, откуда «ходящие в сени смертной» были призваны к свету, облечены во свет («блистанием божества» – Октоих, 2 глас, Богородичен 7 песни крестовоскресного канона). «Отверзошася Тебе, Господи, страхом врата смертная, – поет св. Церковь, – вратницы же адовы видевше Тя, убояшася: врата бо медныя сокрушил еси, и верей железныя стерл еси...».

Святые Григорий Нисский и Василий Великий в крестной смерти Спасителя видят и глубокое символическое значение. По мнению св. Григория Нисского, простирающиеся в четыре разные стороны оконечности Креста с распятым посередине Богочеловеком означают то, что Господь соединил собою «небесных и земных и преисподних» (Флп. 2, 10), возглавил всяческая. «Для чего Крестом совершено домостроительство вочеловечения? – спрашивает св. Василий Великий и отвечает: Для того, чтобы от четырех крыл земли собрались спасаемые». В Кресте св. Иустин Философ видит величайший символ силы и власти Господней.

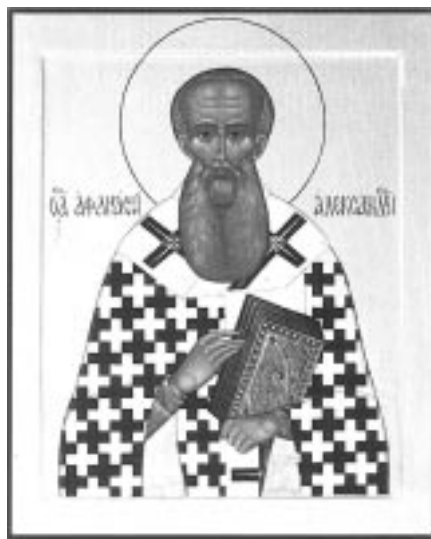
Несомненно, неистощимая Божия Любовь могла измыслить немало иных средств для спасения человечества. Но великая Премудрость Божия избрала именно это средство: воплощение и крестную смерть Сына Божия. Св. Афанасий Великий говорит, что данное средство совершеннейшим образом отвечает своей цели, являя в себе одновременно и всемогущество Снисшедшего до нашей немощи, и неизреченную премудрость, и бесконечное милосердие, уничто-

* Окончание. Начало в № 8 (31) 2005 г.

жившее человеческую греховность, победившее смерть, воссоздавшее и приведшее в совершенство человека без нарушения его свободы. То, что, по мнению маловерных людей, есть «немудрое Божие» (1 Кор. 1, 25), то самое «стало честнее всего. Ибо в Нем соблюдается наше воскресение».

Своей крестной смертью Спаситель распял на древе наши грехи, а в славном Своем воскресении даровал человечеству нетление и вечную жизнь, «в начаток... воскресения воскресив собственное Свое тело» (св. Афанасий Великий). Московский святитель Филарет называет Богочеловечество Христа ключом Давида, отпирающим все двери. «Всеотвержающее (же) движение сего ключа, – говорит он, – есть воскресение Христово. Им отверзается темница и отдает заключенных; отверзается рай и приемлет изгнанных; отверзается небо и ожидает избранных». Воскресение Христа Спасителя явилось свидетельством того, что всё, чему Он учил людей, к чему призывал их, что сделал для них – есть истина и спасение. Христос, поправ смерть, воскрес – воскреснем и мы, Его причастники. Сын Божий называется «первороденным из мертвых, – учит св. Афанасий Великий, – не потому, что умер прежде нас (умерли прежде мы); но потому что для нас приняв смерть и приведя ее в бездействие, первый воскрес, как человек, для нас воскресив тело Свое. Поелику Он воскрес, то наконец уже и мы Им и ради Него восставаем из мертвых».

Завершением спасительного служения Христа на земле явилось Его вознесение на небо. С вознесением нашего Господа на небо св. Афанасий соединяет то значение, что Спаситель взшел на небо Своей плотью ради нас, как наш Предтеча, чтобы этим восшествием открыть нам путь на небо. Как ад разрушил Христос Спаситель Своим нисшествием в него, как



Святитель Афанасий Александрийский

смерть победил Своим славным воскресением, так торжественным Своим вознесением с воспринятым человеческим естеством уничтожил преграду, закрывавшую вход в Царство Небесное – отверз для всех людей вход в обители Своего Отца. «Поелику Слово соединилось с человеком, то Отец, взирая на Слово, даровал человеку возможность вознестись, иметь власть всякую и всё тому подобное. Поэтому восписуется Самому слову и как бы Ему дается всё, что через Него приемлем мы. Как ради нас вочеловечилось Слово, так чрез Него возносимся мы» (св. Афанасий Великий). Другими словами, домостроительство спасения рассматривается здесь не только как «истощание» – *κενωσις*, «кеносис» – Сына Божия, связанное с Его воплощением и крестной смертью, но и как вознесение Им на небо освобожденного от власти греха и смерти и прославленного человеческого естества.

Общим выводом из святоотеческого учения о спасении могут служить слова св. Иоанна Дамаскина: «Господь Своим рождением или воплощением, крещением, страданием и воскресением освободил естество (наше) от прародительного греха, от смерти и тления; соделался начатком воскресения и показал в Самом Себе путь, образ и пример, чтобы и мы, последуя стопам Его, сделались по

усыновлению тем же, чем Он есть по естеству, т.е. сыном и наследником Божиим, а Его сонаследниками».

Необходимость подвига

Господь наш Иисус Христос Своей смертью и воскресением даровал нам победу над смертью, вечную жизнь и блаженство, но этим люди не механически исторгнуты от смерти. Словом, хотя искупление человеческого рода и совершено, но оно должно быть усвоено каждым человеком в отдельности, ибо Господь претерпел смерть, чтобы мы впредь не предавались делам смерти, «дабы мы более не по плоти жили» (св. Афанасий Великий), чтобы мы уподобились Ему в терпении и все терпели ради «Бесстрастного, но для нас подвергшегося страданию, все ради нас претерпевшего» (св. Игнатий Богоносец).

Приходящий к Спасителю в надежде на жизнь вечную уже по самому этому должен определить свою земную жизнь как ступень в жизнь вечную, а в силу этого – подчинить ее принципу вечности. Очевидно, он не может уже считать, что текущая его жизнь имеет значение сама по себе, а будущая откровенно сама по себе, и что земную жизнь он может проводить, как ему хочется, а в будущей жизни он примет на себя обязанности иные, связанные с иными условиями бытия. Разделять человеческую жизнь на две отдельные жизни: временную и вечную – недопустимо. У каждого человека лишь одна жизнь: будущая жизнь – это продолжение настоящей, земная жизнь – подготовка к жизни небесной. Текущая жизнь – это лишь один момент вечной жизни, и ставить для нее самостоятельную цель, не зависящую от цели вечного бытия человека, значит то же самое, что отвергать вечную жизнь. Следовательно, земная деятельность человека должна быть судима по истине его вечного существования, и истинный поборник вечной жизни со Спаси-

телем должен отрешиться от всего того, что связывает его духовную свободу и превращает его в одно из преходящих явлений мира, и направить все свои силы к единой цели – вечной жизни. И цель эта будет достигнута. «Как благий, – учит св. Афанасий, – Бог всем явил... благость и ущедряет все дела Свои. Но спасутся те, которые пожелают воспользоваться Его благостью». Господь простирает Свою руку ко всем людям и всем предлагает жизнь, но никогда не насилует. «Спаситель же столько кроток, что хотя спрашивает: „Аще кто хочет по Мне идти“ (Мф. 16, 24), и: „кто хочет быть Моим учеником“, – однако же, приходя к каждому, не употребляет насилия, а, напротив того, ударяет в дверь и говорит: „Отверзи Ми, сестро Моя невесто“ (Песнь. 5, 2); и когда отворяют, – входит; когда же медлят и не хотят, – удаляется».

Как бы подводя итог в решении вопроса: «Чем нам достигнуть блаженного конца?» – св. Афанасий Великий пишет: «Во-первых, тем, если пойдем путем непорочным, который есть Христос; а потом, если будем делать правду; в-третьих, если сотворим сердце обителью истины; в-четвертых, если не приобретем себе лукавого языка; в-пятых, не сделаем зла ближнему; в-шестых, не осудим горделиво ближнего; в-седьмых, не будем иметь лицемерия; в-восьмых, не нарушим верности в клятве; в-девятых, не будем брать лихвы; а в-десятых, что составляет конец всякого добра, будем неподкупны. Кто научился преспеянию в этом, тому будет постоянное даяние благ». А научиться этому и преуспеть можно лишь в Церкви, где действует вспомоществующая благодать Божия, подаваемая верующим многими средствами и, прежде всего, таинством святой Евхаристии, которое есть, по слову св. Игнатия Богоносца, «врачевство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее вечную жизнь во Иисусе Христе».

УЧЕНИЕ ОБ ОБОЖЕНИИ

Идея обожения

«Идея обожения, – по словам лучшего патролога первой четверти текущего века и доброго христианина-профессора Московской духовной академии Ивана Васильевича Попова (1867-1938), – начиная с IV века составляла самое зерно религиозной жизни христианского Востока, вокруг которого вращались все вопросы догматики, этики и мистики». Преобразование действием благодати Божией смертной природы человека в бессмертную, тленной в нетленную, освобождение ее навсегда от греха и нравственных несовершенств, от физических немощей и болезней; дарование ей силы и власти как над окружающей ее физической природой, так и над духовным миром человека, одухотворение ее, сообщение ей Божественной славы и величия, чтобы подходящим жительством для нее стала не земля, а небо – короче, обожение – вот то, что составляло последнюю и высшую цель сотериологических упований православного христианина.

«Слово Божие по неизреченной благодати Своей сделалось тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он» (св. Ириней Лионский). Сын Божий для того воплотился, чтобы человек стал «богом, восшедшим от земли через Снисшедшего ради нас свыше» (св. Григорий Богослов).

«Бог сый, впоследствии стал человеком, чтобы нас обожить» (св. Афанасий Великий, 5: II, 227). «Будучи истинным Сыном Божиим, Он сделался Сыном человеческого, чтобы сынов человеческих сделать чадами Божиими» (св. Иоанн Златоуст) – вот мысли, которые постоянно встречаются в богословии Православного Востока.

При раскрытии идеи обожения надо помнить, что термин «обожение» – θεωσις, «фэосис» – не имеет в православном богословии абсолютного значения. Св. отцы, пользующиеся этим термином, по-

стоянно подчеркивают, что «богом» человек может стать не по естеству, но «по благодати» или «по усыновлению». Это, однако же, не значит, что слово «обожение» имеет у восточных св. отцов только нравственно-аскетическое значение. Речь идет у них не об одном лишь очищении души в процессе духовного делания. Духовное делание служит лишь приготовлением к феосису, само же обожение является результатом вполне реального, благодатного вселения Бога в сердце человека. Очень хорошо выражен смысл, который вкладывало в термин «обожение» восточное богословие, в следующем отрывке из «Божественных гимнов» преподобного Симеона Нового Богослова: «Так как Ты соделался человеком, будучи Богом по естеству, неизменно и неслиянно, пребыв тем и другим, то и меня, человека по природе, сделал богом по усыновлению и по благодати Твоей чрез Духа Твоего чудным образом, как Бог, соединив разделенное».

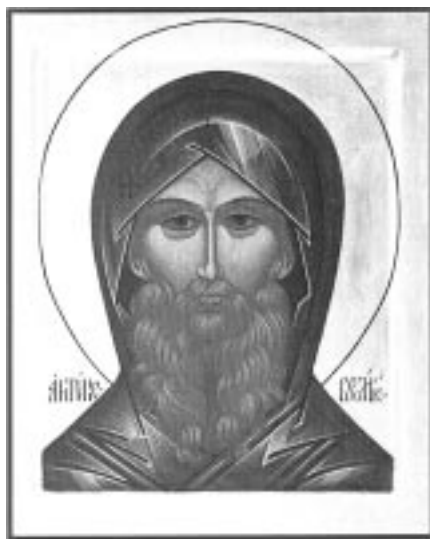
Обожение человеческой природы явилось результатом снисшествия Слова Божия в Духе Святом («во утробу Приснодевственную» (из кондака Успению Пресвятой Богородицы) и восприятия Им человеческого естества. Человек удостоен высочайшей почести, какой не имеют даже Ангелы: человеческая природа ипостасно соединилась с Бесконечным, Вечным, с Божеством. Само Божество приобщилось человечеству, а человечество в Божестве обожилось. Обожение – это важнейший результат всего земного служения Христа Спасителя.

Во Христе Спасителе человечество представлено Богу, вознесено к Нему, но по отношению к каждому человеку в отдельности обожествления еще нет. Достигается оно человеком, живущим в Св. Церкви, по силе его личного участия в деле Христовом, личной жизни во Христе, «совершаемой в

молитве, богомыслии, посте, доделании и приобщении Божественной благодати в таинствах церковных». «Кто в жизни своей уподобился отличительным чертам Божия естества,— говорит св. Григорий Нисский, — тот сам, некоторым образом, делается тем же, с кем сходство показал в себе точным уподоблением».

Практическим выражением обожения может служить жизнь преподобного Антония Великого, как она изображена св. Афанасием Великим. Александрийский архипастырь описывает жизнь великого аскета, который после десятилетия строгого подвижничества, проведенного им в непрестанном созерцании Бога, стяжал те сверхъестественные дарования, которые были присущи харизматикам древней Церкви. Уже здесь, на земле, он достигает возможной для твари меры обожения: строгим воздержанием побеждает чувственность, устремлением ума к Горнему Миру удостаивается нания Святого Духа — становится духоносным, богоносным, исполненным духовных дарований. А чрез него и на других изливаются благодатные дары: исцеления, чудотворения, наставления, прозрения, пророчества. «Господь исцелил через него многих... страждущих телесными болезнями, иных освободил от бесов, даровал Антонию и благодать слова; утешил он многих скорбящих, примирил бывших в соре, внушил всем — ничего в мире не предпочитать любви ко Христу, и увещевал — содержать в памяти будущие блага и человеколюбие Бога, «Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас» (Рим. 8, 32); убедил многих избрать иноческую жизнь; и, таким образом, в горах явились, наконец, монастыри; пустыня населена иноками, оставившими свою собственность и вписавшимися в число жительствующих на небесах».

Действием обитавшего Духа в Преподобном до глубокой старости сохранилось телесное здо-



Преподобный Антоний Великий

ровье — «законы» земного бытия: болезни, немощи — преобладали. «Тело его сохранило прежний вид, не утучнело от недостатка движения, не иссохло от постов и борьбы с демонами. Антоний был таков же, каким знали его до отшельничества. В душе его та же была опять чистота нрава; ни скорбью не был подавлен, не пришел в восхищение от удовольствия, не предался ни смеху, ни грусти, не смутился, увидев толпу людей, не обрадовался, когда все стали его приветствовать, но пребыл равнодушным, потому что управлял им разум, и ничто не могло вывести его» из обычного ему природного состояния.

Дожил Преподобный до глубокой старости — умер в 105 лет, сохранив до последних дней острое зрение, не потеряв ни одного зуба, ни в чем не потерпел вреда. «Здоров он был руками и ногами. Одним словом, казался бодрее и крепче всякого, пользующегося разнообразными снедями, омовениями и различными одеждами. А что всюду говорили о нем, все удивлялись ему, даже не видавшие любили его, это служит доказательством его добродетели и боголюбивой души. Ибо не сочинениями и внешней мудростью, не искусством каким, но единым благочестием стал известен Антоний. И никто не станет отрицать, что это был Божий дар».

Из сборника «Катехизис»

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

Уважаемые читатели, в этом номере газеты мы предлагаем вашему вниманию новую рубрику — «МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ». Под этой рубрикой мы предполагаем и в дальнейшем публиковать материалы, освещающие современные проблемы семейной жизни.

Что значит — семья как малая Церковь?

Слова апостола Павла о семье как о «домашней церкви» (Рим. 16, 4), важно понимать не метафорически и не в одном только нравственном преломлении. Это прежде всего свидетельство онтологическое: настоящая церковная семья по сути своей должна быть и может быть малой Церковью Христовой. Как говорил святитель Иоанн Златоуст: «Брак есть таинственное изображение Церкви». Что это значит?

Во-первых, в жизни семьи исполняются слова Христа Спасителя: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). И хотя двое или трое верующих могут быть собраны и безотносительно семейного союза, но единение двух любящих во имя Господа — безусловно, фундамент, основа православной семьи. Если в центре семьи не Христос, а кто-то иной или что-то иное: наша любовь, наши дети, наши профессиональные предпочтения, наши общественно-политические интересы, то нельзя говорить о такой семье как о семье христианской. В этом смысле она ущербна. Истинно христианская семья есть такого рода союз мужа, жены, детей, родителей, когда отношения внутри него строятся во образ союза Христа и Церкви.

Во-вторых, в семье неизбежно реализуется закон, который по самому укладу, по самому строю семейной жизни является законом и для Церкви и который зиждется на словах Христа Спасителя: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35) и на дополняющих их

словах апостола Павла: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). То есть в основе семейных отношений – жертва одного ради другого. Такая любовь, когда не я в центре мира, а тот, кого я люблю. И это добровольное удаление себя из центра Вселенной есть величайшее благо и для собственного спасения и непременное условие для полноценной жизни христианской семьи.

Семья, в которой любовь как взаимное желание спасения друг друга и помощи в этом, и в которой один ради другого себя во всем стесняет, ограничивает, отказывается от чего-то, для себя желаемого, – это и есть малая Церковь. И тогда то таинственное, что соединяет мужа и жену и что никак не сводимо к одной физической, телесной стороне их союза, то единение, которое доступно воцерковленным, любящим супругам, прошедшим вместе немалый путь жизни, становится действительным образом того единения всех друг с другом в Боге, каковым является торжествующая Церковь Небесная.

Сказано, что человек, который пришел к Богу, должен идти тесным путем ко спасению. То же самое можно сказать и про христианскую семью?

Жизнь Церкви, в том числе и малой, – это невидимая брань, борец. Каждый из нас в Таинстве Крещения обещался быть верным Христу. Не покой, а торный путь к тесным вратам, продиранье сквозь игольное ушко, так, что на нем остается вся наша оболочка, вся «шерсть» нашей привязанности к миру и все наше нежелание взглянуть на Небо – вот путь жизни церковного человека. Тяжело? Да нет, Христос говорит: «...иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). И многие верующие на личном опыте знают, какая в этих словах заключена правда. Дай Бог каждому испытать это.

Протоиерей Максим Козлов
Из книги «Последняя крепость. Беседы о семейной жизни»

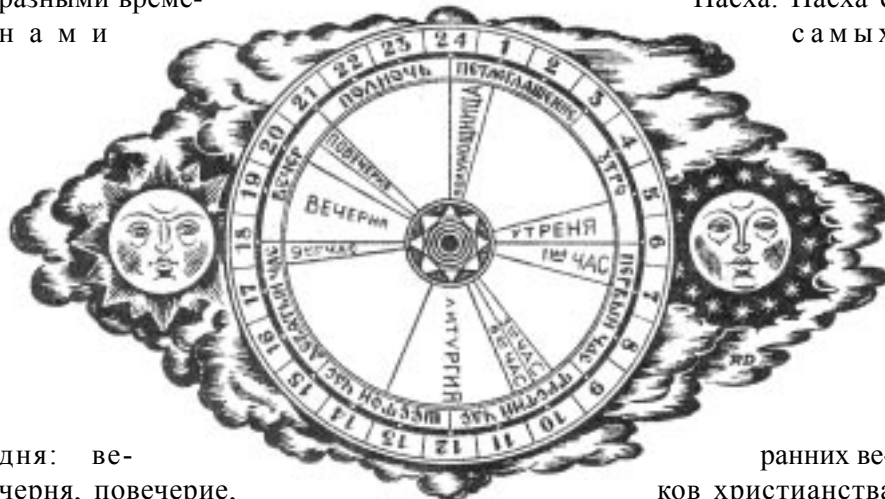
С.С. Куломзина († 2000 г.)

ЦЕРКОВНЫЙ ГОД В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Церковь освящает молитвой каждый день нашей жизни, каждую часть дня. Молитвой отмечает она и все события, которые мы вспоминаем в течение года. Мы называем Церковь Телом Христовым, и в жизни этого Тела есть свой ритм, свой порядок, выражающийся в богослужениях, в смене праздников и постов.

В этом чередовании богослужений есть три ряда, или круга: **суточный, недельный и годовой**. В суточный круг входят все богослужения, связанные с разными временами

днем Христу, суббота – Матери Божией и памяти о всех умерших. Годовой круг состоит из богослужений на каждый день года, и в него входят все праздники. Некоторые из этих праздников отмечаются в определенный день определенного месяца. Эти праздники называются неподвижными. Таковы, например, Рождество Христово, Крещение, Благовещение, Преображение. Самый великий праздник – праздник праздников – в жизни Церкви – это Воскресение Христово, Пасха. Пасха с а м ы х



дня: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, часы, литургия. В недельном круге каждый день недели посвящен особому воспоминанию: воскресенье – Воскресению Христову, понедельник – небесным духовным силам-ангелам, вторник – пророкам, среда – святому Кресту, четверг – апостолам и святителям-епископам, главным образом святителю Николаю, пятница – крестным страда-

ющих ранней веков христианства празднуется всегда в воскресенье – первое воскресенье после весеннего полнолуния, и поэтому календарная дата Пасхи меняется каждый год. Вместе с Пасхой меняются и дни воспоминаний о событиях, связанных с ней, – Вход Господень в Иерусалим празднуется за неделю до Пасхи, Вознесение – на сороковой день и Пятидесятница – на пятидесятый день после Пасхи.



Недаром на церковном языке говорят о кругах богослужений – суточном, недельном и годовом. Круг всегда являлся символом вечности, и если действительно жить церковной жизнью, то каждый час дня, каждый день недели, каждый праздник года делается для нас как бы точкой пересечения нашей личной, временной жизни и жизни вечной, жизни Божией.

Я говорю здесь об этом порядке церковной жизни потому, что, вероятно, все мы, верующие родители, сознаем, что главная наша задача состоит в устройении, создании уклада нашей семейной жизни. Мы хотим, чтобы в нашей семейной жизни осуществлялся как можно полнее тот мир добра и любви, о котором мы молимся в молитве Господней: «Да придет Царствие Твое...». И мы хотим, чтобы время – те часы и минуты, и секунды, которые текут так безостановочно, – было действительно «Божием временем», частью Божьей вечности. Освящение времени церковной молитвой помогает в этом.

Христианское понимание времени – не единственная наша забота в устройстве уклада семейной жизни, я бы даже сказала, что это и не самое главное. Мы верим, что счастье или несчастье состоит не в здоровье или болезни, не в обеспеченности или бедности, не в благополучии или беде, но в отношениях, которые связывают между собой членов семьи. В простых ежедневных, постоянных отношениях заключается самая суть нашего труда и искания Царства Божия и приближения к Богу. Путь любви к Богу и путь любви к окружающим, в конце концов, один путь. В отношениях друг ко другу родителей, их отношении к каждому из детей, отношении детей к родителям, к братьям и сестрам, в отношении к бабушке, бабушке и другим родным должны быть искренность, правдивость, теплота, доверие. И этим создается и развивается личность каждого члена семьи. Очень важно так-

же и общее отношение семьи к окружающему миру.

Семья не живет сама в себе, только своими ценностями, своими внутренними переживаниями. Семья – часть окружающего ее мира, часть народа, живая часть Церкви. Есть какое-то общее семейное мироощущение, которое накладывает свой отпечаток на всех членов семьи: интерес к окружающему миру, со-



Все мы, верующие родители, сознаем, что главная наша задача состоит в устройении, создании уклада нашей семейной жизни. Мы хотим, чтобы в нашей семейной жизни осуществлялся как можно полнее тот мир добра и любви, о котором мы молимся в молитве Господней: «Да придет Царствие Твое...».

чувствие и сострадание, чувство ответственности, доверие, готовность делиться своим достоянием, гостеприимство. И все это воспитывается не на словах, не в теории, а в конкретной, реальной жизни, в порядке дня, в будничном труде, в радостных праздниках, во всем, что мы сами делаем, в обязанностях, которые мы несем. Гостеприимство, например, требует от нас не просто признания того, что хорошо быть гостеприимным. Надо развить в себе способность уделять гостю внимание и время, готовность оторваться от своего дела, нужно уметь создать дружелюбную атмосферу... Нужно, в конце концов, и уметь угощать, и потом прибрать и вымыть посуду. И для воспитания гостеприимства и всех других качеств, которые мы, родители, хотим воспитать в наших детях, мы должны созда-

вать определенный семейный уклад жизни. В этом семейном укладе должны объединяться и память о прошлом, и подготовка к будущему, и усилие труда, и радость праздника.

Вот почему мне кажется таким важным, чтобы родители-христиане (или по крайней мере тот взрослый член семьи, который является в ней «христианином-свидетелем») жили церковной жизнью, знали ее ход и порядок. Важно, чтобы в укладе семейной жизни хранилась память о Божием времени, о том, что в Церкви каждый час дня, каждый день, каждая дата нашего земного времени проникается вечной, Божией жизнью, вечными ценностями. Вот почему знание церковного календаря, церковных «кругов» богослужений – не просто формальность и законничество, а действительное освящение нашего жизненного времени.

В наше время есть много семей, в которых родители не считают себя верующими христианами. Но дос-

таточно, чтобы в семье был хотя бы один человек – мать или отец, или бабушка, или дедушка, или кто-нибудь другой, чтобы он стал живым «свидетелем» веры. Если такой свидетель излучает любовь и ласку к другим членам семьи, если дети чувствуют его внутреннее благоустройство, наличие в нем духовной жизни, они не могут не заметить этого, хотя бы и бессознательно. И если такой «свидетель» участвует в ритме церковной, молитвенной жизни, если для него пойти в церковь в праздник – это как голодному насытиться, если он приходит домой, светясь светлой радостью праздника, если для него молитва – душевный разговор с Господом Богом, то он поможет детям почувствовать, что существует в жизни еще одно измерение, без которого все в мире скучно и пусто.

Когда-то в старину новый год праздновался 1 сентября. Отменено это было при Петре Великом, и с тех пор календарный год начинается 1 января. Но нужно признать – детскому ощущению календаря гораздо ближе чувство, что новый год начинается с началом учебного года, в сентябре. Кончились каникулы, дети ощущают себя повзрослевшими, они переходят в следующий класс, а иногда и в другую школу, знакомятся с новыми преподавателями, новыми товарищами, да и старые товарищи повзрослели за лето...

Конечно, не можем мы менять дату новолетия, но в семейной обстановке очень важно отметить молитвенно этот волнующий для детей момент – начало учебного года. В некоторых церквях и сейчас еще служат 1 сентября новогодние молебны, на которых молятся, чтобы Бог, «времена и лета в Своей власти положивший, благословил венец лета Своею благостью и сохранил в мире верных людей Своих». Перекрестить ребенка, отправляющегося первый раз в школу, помолиться с ним, принять участие в его волнении и радости, снабжая его новыми учебными принадлежностями, одеждой, сочувственно выслушивая его рассказы о новых впечатлениях, – все это имеет глубокое религиозно-воспитательное значение...

Тропарь индикта

Всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благости Твоя, Господи, сохраняя в мире град Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны.

Кондак индикта

В Вышних живый, Христе Царю, всех видимых и невидимых Творче и Зиждителю, Иже дни и ночи, времена и лета сотворивый, благослови ныне венец лета, соблюди и сохрани в мире град и люди Твоя, Многомилостиве.

Из книги «Что значит молиться Богу?»

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

История зачастую порастает мхом забвения, чаще – по нашему нерадению. И свежая новость, проливающая свет на прошлые события, это глоток свежего воздуха.

Община храма на совесть поработала в архивах, но ничего нового в истории храма не открыла. Но когда у храма появился свой сайт в интернете, мы многое узнали.

Недавно мы получили письмо от Ахметьева Михаила Алексеевича, потомка и Аигиных, и Кубли, которое представляем вашему вниманию.

Глубокоуважаемый отец Илия!

Вчера, вместе с младшим сыном, невесткой и тремя малолетними внучатами, я попал в Могильцы. Храм Иоанна Богослова, в том виде, каким он предстает сегодня, давно не был таким, а может быть и никогда. По тому, с какой гордостью рассказывали о нем Ваши помощники, как прекрасны и готовящийся иконостас, и росписи, – во всем видно Ваше стремление вернуть храму то, чего он многие годы был лишен. Это и побудило меня написать Вам. К сожалению, так сложилась жизнь, что, к своему стыду, посетил родовое гнездо только после того, как перевалило за семьдесят. Полагаю, что у меня есть право так назвать Могильцы, так как со стороны матери в нашей родне были и Буравцовы, и Аигины, и Кубли. Вскоре после войны (по-видимому, в начале 50-х годов, когда я только начал учиться в институте) мы с мамой, Татьяной Ивановной (р. в 1906 г.) приезжали в Могильцы. Ужасное запустение, разрушенный храм, разбросанные разбитые надгробья производили столь гнетущее впечатление, что до своей смерти она не выражала желания возвращаться сюда. Помнила же Могильцы она совсем другими. Вместе с братьями и сестрами ее привозили сюда на лето из Москвы, да и после революции она часто гостила здесь у отца Федора.

Моя бабушка – Ольга Алексеевна Буравцова (в замужестве Ахметьева) (1882-1958) – была внучкой отца Петра Александровича Буравцова, который был настоятелем храма Иоанна Богослова с 1844 г. по 1894 г. Матерью бабушки была одна из дочерей Аигиных (1861-1920), отцом которой мог быть или глава семейства – Василий Петрович Аигин, или один из двух его сыновей – Александр или Сергей. К сожалению, за давностью лет ни ее имя, ни отчество память не сохранила. Она вышла замуж за Алексея Петровича Буравцова (1844-1917) – сына отца Петра. В отличие от него, Алексей Петрович был светским человеком. Окончив гимназию, он сначала работал в одной из московских фирм канцелярским служащим, затем – присяжным поверенным страхового общества «Россия», а с начала 900-х годов – столоначальником в канцелярии Дмитровского уезда, к которому относились и Могильцы. В семье Алексея Петровича было пятеро детей: Александр (1878-1922), Анна (1879-1942), Ольга (1882-1958), Клавдия (1884-?) и Петр (1887-1920?). Все они были хорошо образованы. Дочери окончили полный курс классической гимназии, а Александр – Высшее инженерное (позже – Бауманское) училище. Был одним из руководителей технической службы Шатурской ГЭС, дававшей с первой четверти 20 века Москве электричество.

Анна, старшая дочь, вышла замуж за Федора Федоровича Кубли (отца Федора) (1866-1936), которому Петр Александрович передал службу. Надгробие – деревянный крест – и сейчас на могиле отца Федора – перед храмом. Нам его любезно показала и рассказала о нем одна из Ваших помощниц. Меня отец Федор крестил в Могильцах двухнедельного, 6 февраля 1935 года, незадолго до своей кончины. Погиб он совершенно нелепо летом 1936 года, попав под поезд в Софрино, собираясь ехать в Москву. Все, о чем здесь пишу, слышал и запоминал со слов его вдовы – Анны Алексеевны Кубли (Буравцовой). До войны она была моей няней, живя в нашей семье после кончины мужа – отца Федора. Во время наших прогулок всегда что-то рассказывала мне.

Тетя Анюта, как ее все звали, во время войны не сразу выехала из Москвы. Она приехала к нам в Чувашию, куда мы были эвакуированы, 20 октября 1942 года,

абсолютно больная, изможденная, и умерла через неделю. Там мы ее и похоронили. Выехать ей из Москвы, вероятно, способствовали старшие дети – Федор и Александра, которые работали в системе НКПС (сейчас – Министерство Путь Сообщения). С семейством Кубли наша семья долго сохраняла связи, до самой смерти детей отца Федора: старшего – Федора (1897-60-е годы), старшей дочери – Александры (р. 1898) – до 70-х годов, пока она не уехала в Бийск на Алтай к дочери, а также с младшим – Михаилом (р. 1908), так же пока тот был жив (до 70-х). Средний сын – Леонид (р. 1906) пропал без вести под Вязьмой, а Николай (р. 1900) жил в Кашине и связи с ним не было.

Собирая материал по истории нашей семьи (со стороны матери и бабушки) пытался разузнать и об Аугиных. Об их дореволюционном прошлом – богатых лесозаводчиках – Вам, вероятно, хорошо известно, хотя бы по небольшой книжке Я.М. Белицкого «Богословское-на-Могильцах» (1990 г.), да и из других источников. В «Саитовском некрополе» (по Московской губернии) я прочитал о том, что В.П. Аугин был почетным гражданином, попечителем Синодальной библиотеки († 15 декабря 1897 г.). Его сыновья: С.В. Аугин († 4 февраля 1898 г.) и А.В. Аугин († 4 сентября 1900 г.), как и отец, были похоронены в Могильцах. Перед войной я вместе с бабушкой и тетей Анютой ездил к их двоюродной сестре – тете Симе Аугиной. Помню, она жила в районе Преображенской заставы в двухэтажном деревянном бараке, и нам пришлось подниматься к ней по шаткой наружной деревянной лестнице. Мама мне говорила, что семья Аугиных сильно пострадала во время революции, лишившись средств к существованию. Над молодыми женщинами и девушками к тому же и надругались.

Более тесные связи у нашей семьи сохраняются и сейчас с потомками брата бабушки – Александра Александровича Буравцова, – праправнуками отца Петра Александровича Буравцова. Они живут в Москве, и мы периодически встречаемся. У Саши Буравцова – младшего (праправнука отца Петра), есть фотография начала 20 века дома в Могильцах, в котором жил сначала отец Петр, а затем отец Федор с семьей. Некоторые фотодокументы сохранились и у меня. Мои прабабушка и прадедушка – Аугина и А.П. Буравцов (фото 1880 года). Они сняты вместе с детьми: двухгодовалым Сашей и годовалой Анютой – будущей женой отца Федора. Моя бабушка еще не родилась. На более поздней фотографии 1903-4 гг. – прабабушка (Аугина) на скамейке перед домом вместе с тремя дочерьми – Анной, Ольгой и Клавдией. Фотографировал их младший брат – Петр. Есть хорошая фотография Александра Александровича Буравцова с молодой женой, сразу после их свадьбы (в начале 20 века). Много фотографий бабушки – Ольги Алексеевны Буравцовой (Ахметьевой).

Храню как фамильную реликвию икону (Казанская Богоматерь с Младенцем), с которой моя бабушка шла под венец (16 мая 1903 г.). К ней была прикреплена металлическая палетка с надписью: «Отцу Петру Александровичу Буравцову к пятидесятилетию его службы (1844-1894) в храме Иоанна Богослова от благодарных прихожан» (она также сохранилась). Бабушка мне говорила, что икона была в дорогом окладе, который в трудные 20-е годы пришлось сдать в Торгсин.

О появлении швейцарцев Кубли в России из материалов переписей и пр. публикаций мне известно следующее. Ведут они свое происхождение от купцов кантона Гларус (ю-з Швейцария). Появились в Петербурге в первой половине 19 века, основав там укусное производство и большую механическую мастерскую. Отец Федор был сыном жившего в Петербурге врача Федора Михайловича Кубли – ординатора Крестовоздвиженской общины милосердия и, одновременно, консультанта в Максимилиановской лечебнице для прихожан.

Вот, пожалуй, все, что могу сообщить Вам в своем, несколько сумбурном, письме. Если какие-то сведения для Вас окажутся полезными – буду рад. Осталось только поздравить с Вашим праздником – Ильиним днем, а также предстать: Ахметьев Михаил Алексеевич.

121351, Москва, ул. Боженко, д. 4, кв. 218. тел.: 476-44-29.

30 июля 2005 г. М.Ахметьев

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Софья Куломзина

ЧТО ТАКОЕ ЦЕРКОВЬ

Когда мы слышим слово «церковь», мы обыкновенно думаем о здании особой архитектуры, с иконами, куполами, крестом, в котором люди собираются, чтобы молиться. Но слово «церковь» не просто название здания, храма. Церковь – это как бы семья Божья, основанная на земле Иисусом Христом. Глава ее – Сам Иисус Христос, душа ее – Святой Дух, а христиане, живущие в Церкви, – члены ее.

Почему мы так верим? Как рассказывают апостолы-евангелисты, вечером в канун еврейского праздника Пасхи, перед Своими страданиями, смертью и воскресением, Иисус Христос и Его самые близкие ученики собрались на праздничный ужин. Это событие часто называют Тайной Вечерей. Разделив с учениками хлеб и вино, Иисус причастил их, сказав, что хлеб – это Его тело, а вино – Его кровь, и завещал им делать это в Его воспоминание, чтобы верующие знали, что они причастны к той жертве, которую Христос принес ради спасения людей. Так основал Иисус Христос Свою Церковь. Само слово «церковь» происходит от греческого слова, означающего «Дом Господень».

А начала Церковь существовать на земле, начала жить с того дня, когда на апостолов сошел Святой Дух, на пятидесятый день после Воскресения Иисуса Христа. Событие это описано в книге Нового Завета, в той части ее, которая называется «Деяния апостолов».

«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им

разделяющиеся языки, как бы огненные, и почтили по одному на каждым из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием» (Деян. 2, 1-6).

Апостолы начали проповедовать учение Христа и, выслушав их, около трех тысяч человек крестились и образовали первую на земле церковную общину. О том, как они жили, рассказано в той же главе Деяний: «Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2, 44-46).

Благодать Святого Духа, сошедшая на Церковь в день Пятидесятницы, продолжает жить в ней до сих пор. Члены Церкви верят в это, верят в невидимое присутствие благодати Божией в Церкви, в ее молитвах, в ее таинствах. Видят люди то, на что смотрят глазами, а верят в то, что невидимо. Мы видим, что Церковь – это общество людей, у которых общая вера, общие правила жизни, общее богослужение, которое совершают священники и епископы. Мы верим, что в Церкви живет благодатная сила Божия, что в Церкви мы общаемся с духовным миром, со святыми и с душами умерших наших близких.

Церковь наша живет уже две тысячи лет. Благодатная сила, полученная апостолами в день ее основания, без перерыва передается, из поколения в поколение, при посвящении епископов. Мы верим в слова Иисуса Христа, что Церковь будет существовать всегда. «Я создам

Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18), т.е. никакая злая сила не может ее уничтожить.

Члены Церкви стараются жить так, как их учит Церковь. Это бывает нелегко, требует труда над собой, борьбы со своими дурными наклонностями, требует раскаяния в своих плохих поступках и чувствах. Этот труд, эту дисциплину православные христиане называют трудом «спасения души», и к спасению души призывается каждый православный христианин.



Самое главное, что связывает всех членов Церкви, это то богослужение, которое мы называем Божественной Литургией. Участие в Литургии, причастие Святых Тайн – это самое близкое, самое глубокое общение с Богом, открытое членам Церкви.

Самое главное, что связывает всех членов Церкви, это то богослужение, которое мы называем Литургией, или Божественной Литургией, или обедней. Слово «литургия» греческое. Так назывался в Древней Греции общий труд, общее дело, которое не мог выполнить один человек. По воскресеньям верующие собираются в церкви на Литургию, чтобы вместе принести Богу свои молитвы, свою благодарность, хвалу, просьбы о помощи и посвятить Богу свою жизнь. Священник приносит

наши дары – хлеб и вино, следуя завету Иисуса Христа, данному на Тайной Вечере.

В таинстве Божественной Литургии Бог принимает наши дары и дарует нам в Святом Причастии Свою жизнь, Свою любовь, отдает нам Себя в страдании, которое Он принес за нас на кресте. Участие в Литургии, причастие Святых Тайн – это самое близкое, самое глубокое общение с Богом, открытое членам Церкви.

В Церкви общаемся мы и со святыми. Мы верим, что жизнь не кончается со смертью, что она продолжается в духовном мире и что нам доступно общение со святыми и праведниками, что они могут принимать участие в нашей земной жизни, помогать нам.

О Церкви можно говорить бесконечно. Святые и учителя Церкви жизнь свою отдавали этому, написали множество книг о Церкви и ее учении, и невозможно в короткой беседе сказать даже все самое важное. Мне хочется упомянуть о двух вопросах, которые часто возникают у молодежи в наше время.

Основывая Церковь на земле, Иисус Христос сказал, что она *едино*. На Тайной Вечере Христос молился о Своих учениках и с ними обо всех верующих в Него: «*Да будут все едино, как Ты, Отче, во*

Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17, 21). В первые века своего существования Христианская Церковь распространилась во многих странах мира, но все христиане, на каких бы языках они ни говорили, как бы далеко друг от друга ни жили, знали, что они члены единой Церкви, и сохраняли «единство духа в союзе мира». Разные мнения и споры по разным вопросам всегда существовали в Церкви, даже во времена апостолов. Да и не могли они

не существовать, когда люди искренне и горячо искали правильных решений, искали правду. Однако в самом существенном, в самом важном не может быть двух разных правд. Но с веками к выработке таких основных принципов, понятий, от которых необходимо ни на шаг не отходить, помня все время, что глава Церкви – Сам Иисус Христос, примешивались второстепенные вопросы, народные обычаи, политические соображения, иногда даже личные амбиции, сеявшие между Церквами в разных странах вражду и разделения. Это мешало сохранять

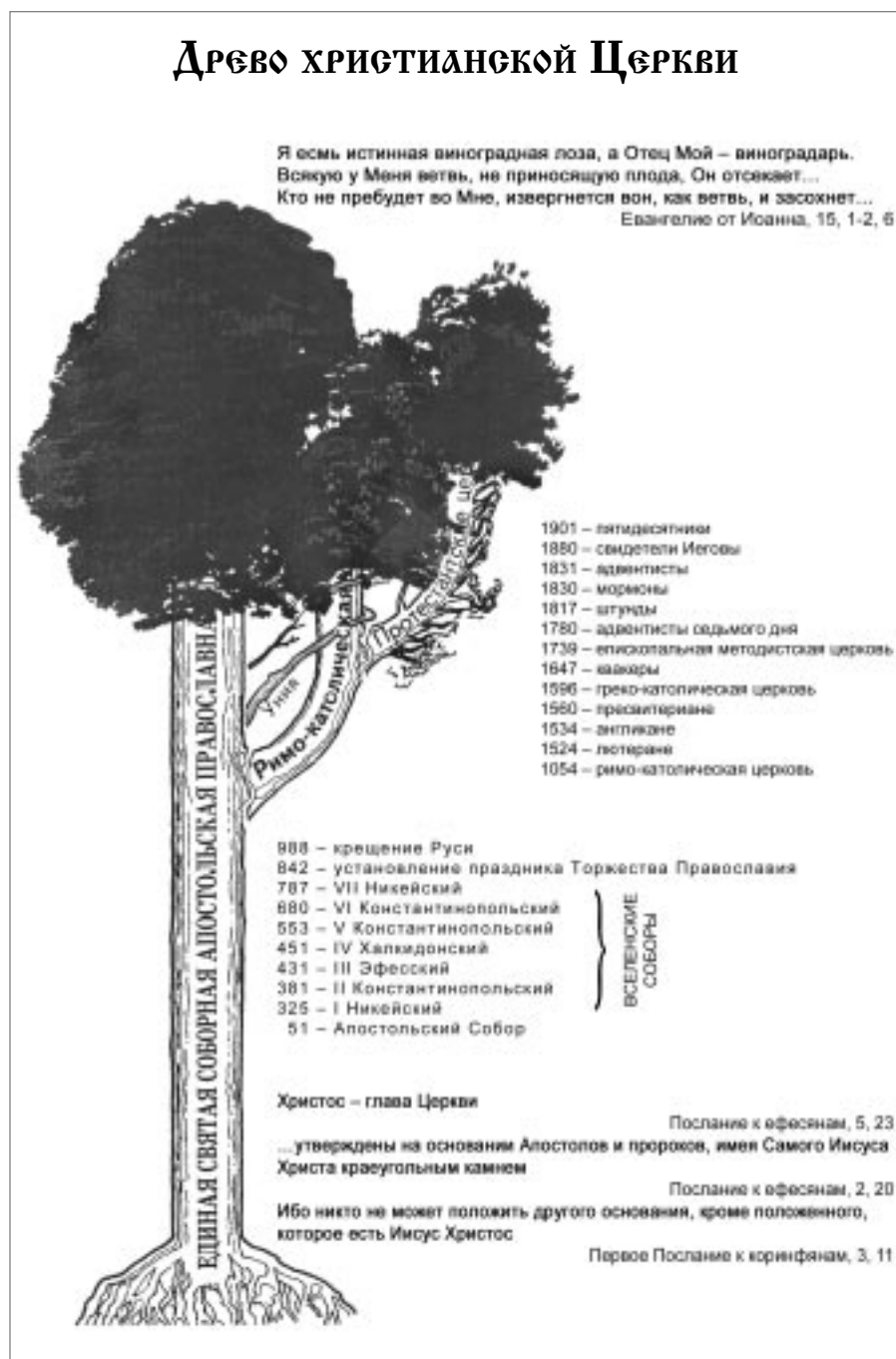
единство и дух взаимной любви, в которой все несогласия могли бы быть разрешены, мешало хранить верность учению, переданному апостолами. Римская Католическая Церковь приняла особое учение о власти римского епископа. Потом в западной Церкви произошло отделение Протестантской Церкви от Католической, а позднее Протестантская Церковь разделилась на несколько вероисповеданий. Да и в Православной Церкви в 17-м веке произошел раскол и отделение старообрядцев. Разделение христиан на различные исповедания и уклонения от

единства Церкви – страшное последствие человеческого греха. Нам не дано знать времена и сроки, когда Богу угодно будет собрать в Своей святой единой Церкви всех христиан, но мы, православные, верим, что в нашей Церкви сохраняется истинное учение Иисуса Христа, переданное апостолами. Мы должны молиться об объединении всех христиан и избегать всякой враждебности, которая только ухудшает существующие разделения.

Слышим мы иногда и такой вопрос: как можем мы верить в святость Церкви, когда так много плохого делалось в истории всех народов во имя Церкви? Ведь были и религиозные войны, и инквизиция, преследовали еретиков и староверов. Немецкие рыцари думали, что служат Церкви, нападая на Русь, чтобы обратить наших предков в католичество. Немало пролили крови и православные в католической Польше, на Кавказе, в Сибири. А как часто члены Церкви бывают нетерпимы, недобры!

Говоря о святости Церкви, мы не думаем, что в нее входят только святые люди. Члены Церкви и грешат, и делают зло, иногда по неведению и непониманию, иногда и по злему умыслу. Иногда грех их именно в том и состоит, что они делают что-нибудь плохое как будто во имя Церкви. Нет жизни на свете без борьбы со злом, без грехов, без падений. Преодолеваем мы зло только раскаянием и новым усилием. Мы называем Церковь Телом Христовым, и члены Церкви, делающие зло, – это как бы больные члены тела. Но Церковь остается святой, в ней живет благодатная сила Божия, и больные члены ее *могут* исцелиться.

В Церкви каждый член ее может найти все, что нужно для того, чтобы жить полной христианской жизнью, и мы знаем, что, хотя каждый из нас грешен, хотя мы не живем этой полнотой, нам всегда открыт путь покаяния, прощения и нового труда.



ПРОБА ПЕРА

Пора в школу

И вот нас лето покидает,
И осень снова наступает.
Кончатся каникулы,
Ребята все поникшие.

Но что поделатъ, детвора –
Идти учиться нам пора.
Увидим мы учителей
И наших преданных друзей.

Учиться будем на «отлично»,
Везде вести себя прилично.

Алимушкин Николай, 5 «А»

Господь собрал меня в дорогу,
Здоровья дал и нужных сил,
Еды в котомку на подмогу,
Во след меня благословил!

Я шел, забутушки не зная,
По нашей жизни суетной,
Теряя время, дым хватая,
Не ведал старости глухой.

Но вот она меня настигла
На перекрестке всех дорог,
Ушло здоровье, с ним и сила,
Я постарел и занемог...

Тогда-то вспомнил я про Бога,
Пред Ним я голову склонил,
Пришел я к Отчему порогу,
Прося, чтоб Он меня простил!

Обязан ныне я признаться,
Сказать всем правду я свою:
Нельзя нам с Богом расставаться,
На миг терять любовь свою...

И как бы жизнь нас ни водила,
Тропой запутанной какой,
Душа пусть только б говорила:
Достойным будь! Господь со мной!!!

Иди к Нему через преграды,
Через моря иль темный лес.
Заслугой будет и наградой
Луч в Райскую страну Небес!!!

22-23 мая 2005 г.

*р.Б. Вячеслав,
госпиталь им. А.А. Вишневого,
г. Красногорск, МО*

Это стихотворение было найдено в дверках храмового автомобиля, когда делегация нашего прихода присутствовала на праздничном богослужении в г. Юбилейном, на престольном празднике в день памяти преподобного Серафима Саровского.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТНИЙ ПОХОД

Закончилось лето, а с ним и наша походная жизнь. Недавно «подсолнухи» вернулись из последней «экспедиции» – чистили родники и прилегающую к ним территорию недалеко от села Алёшино. По рассказам о. Романа Банторина, местного настоятеля, мы узнали, что раньше в Алёшино был еще один храм – в честь Казанской иконы Божией Матери, – взорванный в 30-х годах прошлого века. Вероят-

но, восстановить его никогда уже не удастся и поэтому источник, после завершения всех работ, решено посвятить Пресвятой Богородице.

Во время восстановительных работ обнаружили еще один источник, который будет освящен в честь святой мученицы Таатианы, покровительницы учащихся, и в честь которой у нас, в Могильцах, освящен один из престолов.



Божией милостью, в селе Митрополье продолжается строительство нашего приписного храма в честь Новомучеников и исповедников Российских. Уже работают плот-

ники на алтарной и купольной части, возводят кровлю. Бригадир и все строители выражают огромную благодарность всем, кто передавал им продукты питания.



КРОССВОРД «ВРЕМЕНА И СРОКИ»

Правильно ответив на вопросы кроссворда, ты узнаешь, какое событие в церковной жизни обозначает слово «ИНДИКТ».



1. Способ счисления дней в году.
2. Начало дня.
3. Часть суток перед наступлением ночи, следующая после окончания дня.
4. Небесное светило, вокруг которого вращается Земля и другие планеты нашей Галактики.
5. Единица исчисления времени, равная семи дням.
6. Единица исчисления времени, равная одной двенадцатой части года.
7. Наименование года в церковно-славянском языке.
8. Промежуток времени, в течение которого что-нибудь происходит (начинается, развивается и заканчивается).
9. Продолжительность, длительность чего-нибудь, измеряемая секундами, минутами, часами.

ЦЕРКОВНАЯ ЛАВКА

Духовная литература и предметы церковного обихода.
Открыта ежедневно – с 9.00 до 16.00
суббота, воскресенье – с 7.30 до 8.30 и с 12.30 до 16.00

ПРИХОДСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Время работы:
Ежедневно – с 9.00 до 16.00
В дни богослужений – с 12.30 до 16.00

ИКОНОПИСНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Предлагаем услуги по профессиональной реставрации икон. Гарантия качества. Цены приемлемые. Также примем заказ на написание новых икон с соблюдением всех канонических требований.

ИЗГОТОВЛИВАЕМ НАДГРОБНЫЕ МОГИЛЬНЫЕ КРЕСТЫ

с доставкой и установкой.
Гарантия качества. Цены минимальные.

НАШ ХРАМ ОТКРЫТ

ежедневно – с 9.00 до 16.00
В дни богослужений – по расписанию
Все обряды совершаются безвозмездно или по добровольному пожертвованию
Приемные дни у настоятеля храма:
Суббота – с 13.00 до 16.00,
с 19.00 до 21.00
Воскресенье – с 12.00 до 13.00
Телефон доверия: 8-916-656-84-79

Адрес редакции:

141273 М. о., Пушкинский район, п/о Талицы, с. Богословское-Могильцы, храм Иоанна Богослова.
тел. (095) 584-95-48 (будет изменен на 993-05-48) – круглосуточно
МТС 8 (916) 656-84-79 – по срочным вопросам
E-mail: o_iliya@mail.ru
Сайт: <http://www.hram-usadba.ru>

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий
Художник – Полончук С.В.
Набор текста – Полончук С.В., Юдаков Ю.А.
Корректурa – Ржаной Ю.А.
Верстка и дизайн – Юдаков Ю.А.